

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Театральность сквозь призму лингвосемиотики рассматривается в тесном соприкосновении с дискурсом. В религиозном дискурсе она проявляется как обряд и ритуал, которые неотделимы от воздейственного слова проповедника. Педагогический дискурс также театрален в том смысле, что обучающая ситуация урока или лекции требует *театроподобной* среды выступления учителя (преподавателя) перед обучающимися, где наличествует сценарий (план урока или лекции), имеется свое семиотизированное пространство (класс), структурированное по театральному типу (кафедра – сцена, пространство у классной доски – сцена, ряды ученических столов или расположенные амфитеатром места студентов – зрительный зал). Вспомним школьные годы: кто из нас не стремился попасть «за кулисы» – в подсобку кабинета химии, где хранились те самые реактивы и химикаты, которые преподаватель применял для эффектных спектаклей-демонстраций перевоплощения реактивов на уроке? Наконец, звук школьного звонка, призывающего на урок – это звонок, сигнализирующий о начале представления. В дискурсе глуттоническом (гастрономическом) театральность проявляется также в театроподобной семиотической среде кухни как закулисной театральной деятельности и в ресторане как презентационном пространстве сцены для демонстрации результатов творчества (блюда) повара (драматурга и режиссера) и официанта (актера) публике (посетители ресторана). Театральный характер приготовления и подачи еды в сегодняшней визуализированной среде массовой коммуникации утверждается наличием на телевидении многих стран телевизионных шоу наподобие «Смак» с Андреем Макаревичем, «Кулинарного поединка» (НТВ), «Готовим утром» (НТВ с актрисой Юлией Высоцкой), «Chef School» (Reality TV). Театральность подчеркивается участием в этих шоу настоящих звезд шоу-бизнеса – персон театра и кино.

Наиболее последовательно рассматриваемая проблема театральности как лингво-

семиотического основания для развития коммуникации развивается в «идее театральности жизни» Н. Евреинова, известного режиссера и теоретика театра России 20-х годов XX века. Н. Евреинов не связывает театральность лишь с искусством, считая, что театральность свойственна каждому человеку и является важным элементом жизни как отдельного человека, так и общества.

Театральность как феномен политической коммуникации представляет собой лингвосемиотическую категорию, выполняющую функции презентации и самопрезентации политических акторов для воздействия на широкий социум с целью обретения, укрепления и удержания политической власти. Театрализация и режиссирование политической действительности имеют большую значимость для современного политического процесса, когда восприятие политических событий через призму зрелищности и развлекательности, «конструирование» политической действительности при помощи СМИ приобретают всё новые формы и масштабы. Политическая театральность представляет собой совокупность театральных приемов, перенесенных на «политическую сцену», является неотъемлемым свойством политики, дает возможность, используя театральную основу, воздействовать на публику для достижения политических целей. Политическая театральность – это своеобразный лингвосемиотический «инструмент», способствующий точно рассчитанной реализации политических субъектов в формировании удобной для своего существования властной среды и коммуникации; инструмент, включающий механизмы презентации и самопрезентации как необходимых элементов коммуникативного воздействия на среду и социум. Базовые характеристики театральности как лингвосемиотической и прагматической категории, обеспечивающей презентационность дискурса, присутствуют во всех типах и жанрах политического нарратива.

В политическом нарративе система вербальных и невербальных знаков театральности

реализуется в виде лингвокреативных элементов, продуцируемых политической языковой личностью с прагматической целью эффективного воздействия на социум. Лингвосемиотика театральности характеризуется такими параметрами, как сценарность, ритуальность, игра («игра на публику»), символичность, презентационная эмоциогенность, которые репрезентированы в текстах политического нарратива как номинации локализации приложения политической власти, амплуа акторов, дескрипции сюжетной линии политического события, аттракции зрительского внимания, оценки действий политического актора, риторических категорий логоса, пафоса, этоса и политической агональности. Полное сходство процесса политической коммуникации с театром заключается в том, что оба феномена конструируют свою вербальную сферу в презентационных целях так, чтобы вызвать аплодисменты и овацию. «Игра» политика, его маски и роли в пространстве политического события (партийный съезд, речь при открытии публичного здания или института, встреча с избирателями, высокими гостями), его публичные монологи (официальные речи) и диалоги (предвыборные дебаты) столь же апеллятивно провокационны, сколь и захватывающее театральное действие. Провокационная театрализованная инспиративность, вызывающая эмоции аудитории, обеспечивается в англоязычном политическом нарративе при помощи обширного лингвосемиотического инструментария, среди которого ведущим является риторическое манипулирование национально значимыми концептами, сопровождаемое такими семиотически обусловленными компонентами театральной коммуникации, как инспиративная жестикуляция и патетическая голосовая модуляция.

Дискурсивная организация политического нарратива поддерживается разнообразными театральными жанрами, при этом определено, что максимальным потенциалом воздействия обладает жанр политической мелодрамы. Использование мелодраматического жанра в политических целях, проявляющееся как игра патриотическими чувствами электората и манипулирование диадой «свои – чужие» является типичной театрализованной формой

политического воздействия, призванного указать реалии мира, при помощи «жонглирования» моральными и прочими ценностями закамуфлировать маловразумительную политику и неразумное управление страной.

Итак, театральность, выступая как лингвосемиотическая категория, репрезентированная в языке и речи системой знаков, способствует точно рассчитанной реализации намерений субъектов политики по достижению политических целей, оказывается эффективным способом коммуникативного воздействия на широкую аудиторию через вербальные и невербальные механизмы презентации и самопрезентации.

Актуализация данной категории эффективно реализуется именно в политическом дискурсе и политическом нарративе: именно в лингвосемиотическом пространстве политической коммуникации система вербальных и невербальных знаков театральности получает нарративную реализацию в виде лингвокреативных элементов, продуцируемых политической языковой личностью с прагматической целью эффективного воздействия на социум. В политическом нарративе лингвосемиотика театральности характеризуется такими параметрами, как сценарность / ритуальность, игра, символичность, презентационная эмоциогенность. Лингвосемиотическая категория политической театральности структурирована системой невербальных и вербальных знаков, представленных в текстах политического нарратива как номинации локализации приложения политической власти, амплуа акторов, дескрипции сюжетной линии политического события, аттракции зрительского внимания, оценки действий политического актора, риторических категорий логоса, пафоса, этоса и политической агональности. Система знаков исполняет в политическом нарративе функции презентации и самопрезентации политических субъектов. Текстопорождение в политическом нарративе осуществляется при помощи широкого применения стилистических средств, ведущим из которых является театральная метафора, основанная на номинациях театрального устройства и театрального процесса. Яркость и образность являются неотъемлемой

характеристикой политической театральности; в политическом нарративе они достигаются с помощью стилистических приемов лексико-синтаксического уровня (повторы, градация, аллюзии, сравнения, антитеза). Ведущим стилистическим средством политического воздействия является театральная метафора. В процессе метафоризации политического нарратива номинации театра эксплуатируются по-разному, с разной интенсивностью употребления. Наиболее частотными театральными метафорами в политической коммуникации

оказались образные единицы, сформированные на базе номинаций театральности как явления, театральных жанров и номинаций театрального процесса.

Литература:

1. Олянич А.В., Распаев А.А. Лингвосемиотика театральности в англоязычном политическом общении: монография / А.В. Олянич, А.А. Распаев. Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2015. 212 с.
2. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография, М.: Гнозис, 2007. 407 с.

А.В. Олянич, Е.А. Сухова

АГРО- ИЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДИСКУРС

Агродискурс или сельскохозяйственный дискурс представляет собой личностно-ориентированный и институциональный типы коммуникации в сфере взаимодействия производителей сельскохозяйственной продукции как участников агросферы – одной из областей производства, обработки и потребления сельскохозяйственной продукции (агрономия, растениеводство, садоводство, ветеринария, зоотехния, механизация и электрификация сельского хозяйства, мелиорация и орошение сельскохозяйственных земель, экология почв и водной среды, аква- и иктиокультура).

Когнитивная модель данного типа дискурса цементирует весь пласт *агрикультуры* как семиотического образования, составляющего значительную часть общечеловеческой культуры (не путать с *агрокультурой* – научным агрономическим термином, обозначающим классификационный тип или вид возделываемого человеком растения – злака, огородных или садовых растительных культур), и включает в себя соответствующий хронотоп, участников (агенты и клиенты – производители и потребители агропродукции), инструменты, объекты и условия выращивания, добычи, переработки и потребления. В рамках этой модели в дискурсе происходит лингвосемиотическая актуализация *знаков-прагматонимов*,

образующих систему концептов и номинаций агропромышленной тематики.

К знакам-прагматонимам, получающим лингвосемиотическую актуализацию в агро- или сельскохозяйственном дискурсе, относятся следующие, вербально эксплицированные образования.

Во-первых, это собственно прагмаконцепт «Земля», который представляет собой универсальный концепт, содержащий топографические (территория посевов, огородов, садов, зоны выращивания и культивирования аква- и иктиокультур, выпаса скота), агрономические (культивация растений) и институциональные (легитимность прав собственности на землю). Он фиксирует, с одной стороны, общечеловеческие ценности, связанные с существованием *Homo sapiens* как биологического вида в ракурсе его потребности в выживании, а с другой – этноспецифичность ценностей и своеобразие той или иной этнокультуры в целом, рефлектируя особенности ментальности того или иного этноса, что позволило считать данный концепт универсальным, общецивилизационным и этноспецифическим концептом, ключевым для любой лингвокультуры. Кроме того, он является ключевым для объемного участка картины мира, исследуемого и осваиваемого

этносоциумами. Его номинативными экспликациями выступают такие прагматонимы, как *поле, пашня, почва, луг, выпас, борозда, грядка, ряд, чеки* и т. п. Данный концепт входит своей частью в топос описываемого здесь дискурса.

Во-вторых, это знаки-ресурсонимы, денотирующие производимые в ходе функционирования сельскохозяйственных организаций и объединений (фермерских хозяйств, частных и государственных владений земель) продовольственные продукты. К ним относятся: а) агрикультурные номинации продовольственных растений (*зерно, рис, пшеница, рожь, просо, горох, нут, сорго, чечевица, фасоль, бобовые, ячмень, овёс* и т. д.); б) агрикультурные номинации плодово-овощных агрикультур (*яблоки, сливы, виноград, абрикосы, морковь, капуста, баклажаны, томаты, огурцы, арбузы, тыква, кабачки* и т. п.); в) номинации *сельскохозяйственных животных*, выращиваемых для мясной и молочной промышленности по переработке мяса и молока, а также птицы, выращиваемой для производства и переработки мяса и получения яиц; г) номинации *рыб, моллюсков и ракообразных*, вылавливаемых в естественных и разводимых в искусственных условиях для продовольственного потребления; д) номинации видов производств, на которых хранится, обрабатывается и производится продукция агропромышленного комплекса (*элеватор, ферма, птицефабрика, ток, цех, бойня, молокозавод* и т. п.).

В-третьих, это знаки-инструментативы как номинации инструментов обработки земли и производства сельскохозяйственной продукции. К ним относятся: а) инструменты и механизмы подготовки почвы к севу, сева зерновых и сбора их урожая (*борона, сеялка, комбайн, трактор, культиватор, картофелеборщик, плуг, грабли, тяпка* и т. п.); б) инструменты для дойки коров и последующей переработки молока и создания молочных продуктов (*дойный аппарат, сепаратор* и т. п.); в) электрооборудование для выполнения сельхозработ; г) лекарственные средства для лечения и ухода за сельскохозяйственными

животными; д) теплицы для выращивания и культивирования сельскохозяйственных растений и цветов; е) бассейны и аппаратура для выращивания молоди рыб, моллюсков, ракообразных и лягушек на экспорт во Францию; ж) ульи и оборудование для промышленных пчел как средств производства мёда; з) удобрения и средства химической обработки растений против насекомых-вредителей, диких птиц и грызунов; и) оборудование для полива посевов и гидромелиоративное оборудование; к) винодельческое оборудование (орудия обработки виноградников и средства производства вина и коньяка – *бочки, давилни, прессы, перегонные кубы* и пр.).

В-четвертых, в агрикультурном дискурсообразовании и дискурсоразвертывании участвуют знаки экономического кластера; они используются для ведения учета доходов и расходов в агрикультурной сфере.

В-пятых, участниками агрикультурного дискурсообразования и дискурсоразвертывания выступают его агенты – работники агросферы (*комбайнеры, водители, операторы машинного доения, птичники, иктиологи, агрономы, механики, электрики, сотрудники биохимических лабораторий, ветеринары, зоотехники, сенозаготовители, экономисты, руководящий состав ферм и государственных предприятий*, ранее в советское время имевших наименование колхозов и совхозов, а в пост-перестроечный период в России получивших статус акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью). В определенном смысле участниками агрикультурного дискурсообразования и дискурсоразвертывания выступают *дачники* – население городов, имеющие участки земли в садоводческих и огороднических товариществах. Клиентами данного типа дискурса выступают сами *потребители* сельскохозяйственной продукции и *работники торговых предприятий*, осуществляющих поставку и продажу сельскохозяйственной продукции потребителям.

В рамках российского агрикультурного общения интенсивно эксплуатируются диалектные формы речевого взаимодействия